

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК СПОСОБ ТРАНСЛЯЦИИ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ

В данной статье кратко рассматриваются особенности изучения феномена литературной традиции и предлагается взгляд на литературную традицию как на способ трансляции авторской концепции личности. Указывается на то, что на современном этапе развития литературы, когда организующим центром художественного произведения становится личность, литературная традиция может интерпретироваться как одно из средств выражения авторской индивидуальности.

Введение

Будучи одним из основных средств фиксации изменений в мировоззрении личности и в более широком смысле – отображения общественных изменений, художественное произведение не может быть создано вне непосредственного или

опосредованного влияния литературной традиции. Философы считают возможным выделять как особый вид традиции негативную традицию, нацеленную на отрицание ценностей. Применительно к литературному процессу это своего рода авангардистские идеи, связанные с отказом от предыдущего эстетического опыта. Факт существования преемственности и новации свидетельствует о двойственной природе традиции, в том числе и литературной: сохраняя неизменные элементы, она обретает множество исторически новых смыслов. Именно по этой причине проблема литературной традиции как одного из факторов, так или иначе определяющего творческое мышление писателя, остается одной из наиболее актуальных в литературоведении. В частности, речь идет о возрожденной традиции, первоисточниках и аспектах ее переосмысления, литературной традиции в авангарде и т.д. Актуальность проблемы литературной традиции, наличие широкого круга вопросов и обусловили цель данной работы, которая состоит в том, чтобы выявить особенности литературной традиции, позволяющие ей выполнять специфическую функцию – служить средством создания авторской концепции личности.

Основная часть

Природа литературной традиции и механизмы ее функционирования в художественном тексте в разное время и на разном материале, с различными целями рассматривали С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, В.И. Тюпа, Л.В. Пумпянский, Ю.М. Лотман, В.М. Жирмунский и другие теоретики и историки литературы.

Так, например Л.В. Пумпянский подчеркивал прогрессивное значение поздней традиции и открывающуюся через нее возможность глубже осмыслить предшествующий опыт, увидеть его в новом ракурсе и с новых позиций. В работе «Об оде А. Пушкина «Памятник»» (1923) он соотносит русскую и античную поэтическую традицию, указывая, что: «это не первый случай, когда русское произведение поможет понять античное: русская аграрная поэзия, например, бросает новый свет на «Георгики»...» [1, с. 198].

Ю.М. Лотман заостряет внимание на процессе переосмысления существующих литературных и культурных традиций. Так, в работе «Поэтический мир Тютчева» (1990) при анализе поэтических текстов он замечает, что для Тютчева характерна «широкая культурная традиция... идущая от Жуковского и немецких романтиков...» [2, с. 573].

Среди зарубежных исследователей, акцентировавших внимание на взаимосвязи традиции и индивидуального творческого начала, следует отметить Т. Элиота. В эссе «Традиция и индивидуальный талант» (1919) он указывает на то, что на определенном этапе роль традиции как механизма трансляции культурного опыта нивелируется: «При этом ссыла на традицию чаще всего приобретает уничижительный оттенок. В других случаях она обретает характер уклончивого поощрения, уподобляя одобряемое произведение некоему успешно проделанному опыту в области археологии» [3, с. 169]. Тем не менее, Элиот четко высказался о значимости литературной традиции для творчества того или иного автора: «А ведь стоит подойти к поэту без предубеждения, как обнаружится, что не только лучшее, но и наиболее индивидуальное в его творчестве коренится там, где сильнее всего утвердили свое бессмертие его предки, поэты прошлого» [там же, с. 170]. Фактически он предложил теоретически важную и плодотворную идею о связи традиции и индивидуального письма не только со стилем современной автору эпохи, но и с предыдущими, к которым отсылают множество компонентов идиостиля писателя.

Нельзя сказать, что при этом не предпринималось попыток указать на ценность литературной традиции не только как фактора трансляции культурного опыта, но и как специфического средства выражения авторской индивидуальности. Так, рассматривая становление категории авторства в работе “Риторика и истоки европейской литературной традиции”, С.С. Аверинцев указывает на роль индивидуального стиля (а не только литературной традиции) в выражении автором своего мировоззрения: “Пока нет рефлексии над индивидуальным стилем, а стало быть, и культуры индивидуального стиля, едва ли можно говорить об “авторстве”, об “авторской литературе”; имеет место лишь прикрепление некоего имени к некоторому тексту, и с функциональной точки зрения не так уж важно, является ли это имя простой условностью... или отвечает вполне конкретной эмпирической реальности: в обоих случаях дело идет не об авторстве, а об авторитете, не о том, кто выразил в тексте свою индивидуальность, а только о том, кто поручился за доброкачественность текста” [4, с. 223].

Роль традиции в формировании идиостиля писателя и авторской концепции личности становится особенно заметной по той причине, что на современном этапе развития литературы в художественных текстах преобладает персонацентрическая картина мира и организующим центром выступает личность. Выявление особенностей видоизменения функций литературной традиции – это важная задача, которая стоит перед современными исследователями.

В своей работе мы опираемся на концепции А.Н. Андреева, изложенные им в работах “Целостный анализ литературного произведения” (1995) и “Теория литературы” (в 2 ч.) (2004, переизд. 2010). Как известно, литература оперирует образами, являющимися носителями особого типа информации – художественной. В широком смысле художественный образ является специфической формой освоения действительности. Такой точки зрения придерживается Р. Таран в своем диссертационном исследовании “Образ как онтологическая категория” (2006): “Образ является предпосылкой выхода человека из пассивной вовлеченности в действительность и переход к активному ее преобразованию” [5, с. 11]. Художественный мир являет собой образную концепцию реальности. Нам представляется важным подчеркнуть, что при этом создаваемая автором концепция личности отражает как авторскую индивидуальность, так и ориентацию автора на определенную литературную традицию (или комплекс традиций).

Концепция целостности литературного произведения, разработанная А.Н. Андреевым, связана не только с его подходом к анализу природы художественного образа, но в том числе и с вопросами о его статусе в литературе. Хотя автор не затрагивает вопрос о традиции как литературоведческой категории непосредственно, однако ряд положений работ позволяет объяснить те глубинные связи между литературной традицией и авторской концепцией личности, являющейся квинтэссенцией мировоззрения писателя.

По мнению А.Н. Андреева, восприятие художественного образа носит и интуитивный, и рациональный характер: “Итак, образ неразложим. Восприятие его может быть только целостным: как переживание мысли, как чувственно воспринимаемая сущность” [6, с. 62]. Данное обстоятельство связано с тем, что природа литературного образа также носит двойственный характер: “Образ – это особый способ воспроизведения и познания действительности, своего рода чувственно воспринимаемый индивидуальный “представитель” определенных предметов, явлений” [6, с. 54].

При создании концепции личности в художественном произведении писатель оперирует именно такими образами. Они, как считает А.Н. Андреев, и “являются содержанием по отношению к тексту (внешней форме); по отношению к духовному содержанию произведения образы выступают уже как форма” [6, с. 58]. Образная концепция реальности, создаваемая автором в литературном произведении через концепцию личности, основана и на интуитивном, и на рациональном (т.е. целостном) ее постижении. Через чувственную (т.е. по природе своей субъективную) природу образа автор выражает собственную индивидуальность. Взаимосвязь может быть выстроена по следующей схеме: образ – это то средство, с помощью которого передается индивидуальное мировоззрение; но при этом компонентом индивидуального мировоззрения будет являться традиция.

“Копирование” элементов литературной традиции (по природе своей интуитивное) в их первозданном виде невозможно. Очевидно, что так или иначе, но такое “копирование” всегда будет носить следы видоизменений, привнесенных и внешними факторами, и непосредственно в художественном произведении индивидуальным творческим сознанием того или иного автора. Только целостное постижение реальности становится для автора условием выражения и своей индивидуальности, и фактором осознания традиции как некоего канона, и в то же время способом отнестись к инновации, привносимые непосредственно им самим. Полагаем, что органичное соединение общетрадиционного и индивидуального есть сознательная демонстрация автором своей включенности в литературную традицию, не только национальную, но общемировую. Он рассматривает то или иное литературное произведение как потенциальную модель для создания текста лишь постольку, поскольку оно “включено” в приоритетную для него литературную традицию – вне зависимости от механизма функционирования традиции в художественном тексте. Восприятие литературного произведения также основано на приоритетной для читателя системе ценностей, во многом определяемой бытующей в обществе традицией.

В кандидатской диссертации Н. Налегач “Пушкинская традиция в поэзии И. Анненского” (2000) рассматриваются несколько основных механизмов функционирования традиции в художественном тексте. Указывая на то, что “функциональное значение литературных воздействий может быть различным”, автор выделяет такие механизмы взаимодействия с традицией, как реминисценция, заимствования на уровне идей и концепций, внелитературное влияние, подражание, глубокое творческое освоение (последний – термин С. Бушмина). Вместе с тем подчеркивается, что только глубокое творческое освоение предшествующей и живой традиции – та единственная форма, которая позволяет автору проявить собственную индивидуальность, оставаясь в русле литературной традиции: “Данное наблюдение позволяет говорить о литературной традиции как “диалоге” с предшествующей культурой. “Диалог” этот, с одной стороны, неизбежен, но с другой – предполагает момент осознанной избирательности в наследовании предшествующей традиции, творческое ее обогащение” [7, с. 11].

Очевидно, что дефиниция социальной традиции как механизма трансляции культурного опыта может быть применена и для объяснения природы литературной традиции, однако это лишь один из аспектов рассматриваемой проблемы. Литературная традиция в гораздо большей степени подвержена качественному видоизменению, ведь художественное творчество – непрерывный процесс, а духовный и социальный опыт личности требует различных форм его отображения. Это означает, что автор как субъект традиции оказывает на ее функционирование

непосредственное влияние (внутри созданного им художественного произведения). А. Андреев и А. Селиванов в “Русской традиции” (2006) отмечают важность индивидуального сознания по отношению к традиции: “В ходе оценки человек формирует мировоззренческую картину мира, в котором он живет, разную в различных традициях” [8, с. 56]. Функция литературной традиции, таким образом, принципиально изменяется. Следование литературной традиции и ее творческое усвоение становится средством, с помощью которого автор создает образную концепцию реальности и отражает в художественном тексте свое мировоззрение.

Литературная традиция может рассматриваться в том числе и как канон. Но при этом предполагается, что следование ему позволяет автору в рамках накладываемых им ограничений, как ни парадоксально, в наибольшей степени проявить собственную индивидуальность. Момент повторяемости, свойственный традиции, в данном случае выполняет функцию упорядочивания. Л. Марьяна в статье “Виртуальный модус культуры: текст как специальная форма выражения авторского сознания” (2000) указывает на главную черту эстетического сознания человека – целостность: “Смысл и назначение эстетического сознания состоит в том, чтобы обеспечить каждому человеку достижение внутренней гармонии между разнородными сторонами жизни, сводить воедино чувственные и рационально-интеллектуальные аспекты существа человека” [9, с. 109]. Тем самым подчеркивается важность целостного восприятия предшествующего культурного опыта, позволяющего автору органично соединять традицию и индивидуальное начало в художественном произведении.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим, что через традицию автор получает возможность более выпукло и емко представить концепцию личности, а следовательно, собственное мировоззрение. Отсюда следует, что функция литературной традиции как раз состоит в том, чтобы быть и креативным механизмом, и стилеобразующим фактором, и фактом, оттеняющим индивидуальное письмо, и компонентом этого письма. Традиция содержит огромный потенциал форм, которые определяют бесконечное многообразие концепций личности при условии, что творческая индивидуальность писателя и его авторская инициатива при постижении реальности будет органично соединять два компонента: рациональный (литературная традиция) и чувственный (индивидуальное мировосприятие).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Пумпянский, Л.В.** Об оде Пушкина “Памятник” / Л.В. Пумпянский // Классическая традиция. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 197–210. – [Язык. Семиотика. Культура].
2. **Лотман, Ю.М.** Поэтический мир Тютчева / Ю.М. Лотман // О поэтах и поэзии. – СПб. : Искусство-СПБ, 2001. – С. 565–595.
3. **Элиот, Т.** Традиция и индивидуальный талант [Электронный ресурс] / Традиция и индивидуальный талант. – М. : Директ-Медиа, 2007. – Режим доступа : <http://www.biblioclub.ru/book/36243/>. – Дата доступа : 1.02.2011.
4. **Аверинцев, С.С.** Риторика и истоки европейской литературной традиции / С.С. Аверинцев. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 447 с. – [Язык. Семиотика. Культура].
5. **Таран, Р.А.** Образ как онтологическая категория : автореф. дисс. ... канд. философ. наук : 09.00.01 / Р.А. Таран ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2006. – 19 с.
6. **Андреев, А.Н.** Теория литературы : учебник : в 2 т. / А.Н. Андреев. – Минск : Издательство Гривцова, 2010. – Ч. 1 : Художественное произведение. – 200 с.

7. **Налегач, Н.В.** Пушкинская традиция в поэзии И. Анненского [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. филолог. наук : 10.01.01 / Н.В. Налегач ; Кемеровский гос. ун-т. – Томск, 2000. – 223 с. – Режим доступа : http://annensky.lib.ru/names/nalegach/nalegach_dis.pdf. – Дата доступа : 15.09.2011.
8. **Андреев, А.П.** Русская традиция / А.П. Андреев, А.И. Селиванов. – М. : Алгоритм, 2004. – 320 с.
9. **Марьина, Л.П.** Виртуальный модус культуры: текст как специальная форма выражения авторского сознания [Электронный ресурс] / Виртуальный модус культуры: текст как специальная форма выражения авторского сознания // Виртуальное пространство культуры : материалы научной конференции, 11-13 апреля 2000 г. / Санкт-Петербургское философское общество. – СПб., 2000. – С. 108–111. – Режим доступа : http://anthropology.ru/ru/texts/maryina/virtual_39.html. – Дата доступа : 28.01.2011.

Поступила в редакцию 16.11.2011 г.